

- Да, молодой господин. - Фенг Дэ сел на переднее сиденье и достал телефон, сделав звонок: - Вы можете войти сейчас, но не забудьте оставить владельцу чек.

Гонг Оу посмотрел в сторону обеденного зала, медленно сжимая одну руку в кулак.

В ресторане.

Ши Ксяоньян не знала, что еще сказать в присутствии Му Кианчу.

Она опустила голову и принялась за еду.

Внезапно Му Кианчу положил ложку и сказал, не сдаваясь:

- У меня остался последний вопрос.

Ши Ксяоньян посмотрела на него.

- Если бы Гонг Оу не появился в твоей жизни, даже если бы ты устала, ты бы все равно дала мне шанс? - Му Кианчу упрямо выпрашивал до самого конца.

Каждый вопрос, который он задавал сегодня, становился для него самого ударом.

Но он все равно не мог не спросить.

Он хотел знать, упустил ли он время или проиграл Гонг Оу.

- Я...

Ши Ксяоньян нерешительно посмотрела на него. Она вдруг услышала громкий шум и не успела ответить.

Она повернула голову и посмотрела за спину Му Кианчу только затем, чтобы заметить группу молодых людей, одетых в традиционную китайскую одежду, которые с важным видом вошли, держа в руках стальные дубинки.

Молодой человек с крашеными желтыми волосами постучал по стене стальной дубинкой.

- Всем оставаться на своих местах. Я сегодня же разнесу весь этот ресторан!

Никто из них не может сбежать!

В ресторане воцарился настоящий переполох. Завтракавшие посетители в шоке уставились на вошедших.

Хозяин ресторанчика был стариком с пивным животом. Услышав эти слова, он вышел и улыбнулся молодому человеку:

- Юноша, зачем вы громите ресторанчик? Хотел бы я узнать, когда это я вас как-нибудь обидел?

Молодой человек оглядел все столы, и его взгляд, наконец, остановился на том столе, за которым сидела Ши Ксяоньян. Он громко крикнул:

- Кое-кто нам сказал: бейте человека, что ест рис с яйцами, когда бы вы его ни увидели!
Братья, атакуйте!

Сказав это, группа хулиганов ворвалась внутрь, сильно хлопнув дверью, и беспорядочно стала размахивать стальными дубинками.

В маленькой обеденной зале воцарился беспорядок.

- Тысяча Начал!

Ши Ксяоньян немедленно встала, потянула Му Кианчу за руку и отошла в сторону, непроизвольно заслонив его собой.

- Я в порядке.

Му Кианчу опустил глаза и посмотрел на руку, за которую она крепко держалась, изгиб его губ стал несколько заметнее, и он потянул её назад.

- Однако я больше не слепой человек, которому всегда необходима твоя защита.

Сказав это, Му Кианчу потащил Ши Ксяоньян за собой и поднял с поля боя стальную дубинку, танцуя перед молодым человеком, главарём банды.

- Что?

Мужчина высокомерно посмотрел на него, подняв голову.

- Поскольку кто-то велел тебе сказать мне, сколько тебе было уплачено, я удвою твою плату и остановлю это скучное представление, - холодно сказал Му Кианчу, доставая из кармана черную карточку.

Ши Ксяоньян посмотрела на преступника. В его ушах она заметила наушники.

Наушники?

Он слушает чьи-то приказы?

Быстрая мысль пронеслась у Ши Ксяоньян в голове, и она тут же оттащила Му Кианчу назад, сказав хриплым голосом:

- Это человек Гонг Оу.

Эти люди пришли за ними.

Что бы они ни делали, противник их не отпустит.

С этими словами маленький хулиган поднял стальную дубинку и безжалостно рубанул по ним.

Му Кианчу быстро прижал Ши Ксяоньян к стене и закрыл ее своим собственным телом. Стальная труба безжалостно врезалась ему в спину.

- А-а-а.

Му Кианчу застонал от боли, и его тело рухнуло на нее. Он тут же вытянулся и прижался

обеими руками к стене, чтобы не ударить ее слишком сильно.

- Тысяча Закатов!

Ши Ксяоньян потрясённо взглянула на него.

Му Кианчу встал перед ней и с усилием выдержал несколько ударов. Его женственное лицо было смертельно бледным, дыхание – тяжелым. Стиснув зубы, он сказал:

- Я в порядке. Не волнуйся.

Ши Ксяоньян отчаянно дёргалась, пытаясь вырваться из-под его защиты.

- Не двигайся, води себя хорошо, - сказал Му Кианчу низким и глубоким голосом. Он мог бы прямо сейчас пойти сражаться с этими людьми, но обеденный зал был так мал, что, если бы он не защитил ее, она бы точно случайно пострадала.

Он поднес руку к ее глазам.

Когда Ши Ксяоньян лишили зрения, она осталась способна лишь слышать только лязгающие звуки, доносящиеся до ее ушей. Кто-то даже бил стекла, и она слышала тревожные крики Аллена.

Потом показалось, что две группы людей дерутся.

Му Кианчу защищал ее, удерживая в своих объятиях, и с ней ничего не случилось.

Вскоре она услышала, как звук затих вдаль.

Постепенно она перестала слышать шаги.

Рука Му Кианчу медленно скользнула вниз. Увидев его бледное лицо, Ши Ксяоньян встревоженно посмотрела на него.

- Я в порядке.

Му Кианчу выдавил улыбку и повернулся, чтобы оглядеться.

Он увидел множество посетителей, забившихся в углы и обхвативших головы руками. В ресторане царил полный беспорядок. Последний преступник бросил чек своему боссу, и тот потрясённо стал рассматривать чек. Затем его глаза расширились от изумления.

- Похоже, это действительно дело рук Гонг Оу. Он обращается с нами, как с муравьями, и играет с нами, наблюдая, как мы боремся, но не растаптывает нас насмерть.

Му Кианчу упустил это из предела видимости и с трудом перевел взгляд на Ши Ксяоньян.

Ши Ксяоньян смотрела не на него, а на улицу перед столовой. На её лице застыло серьёзное выражение.

- Что случилось? - спросил Му Кианчу.

Аллен и телохранители встревоженно рванулись к Му Кианчу и поддержали его:

- Мубай, ты в порядке?

- Со мной всё хорошо, - сказал Му Кианчу, его длинные и узкие глаза все еще смотрели на Ши Ксяоньян, но он видел лишь, что она по-прежнему глядит наружу. - На что ты смотришь?

- Я ненадолго отлучусь, - выходя, сказала Ши Ксяоньян.

Му Кианчу хотел потянуть ее к себе, но не смог. Он наклонился вперед и чуть не упал на пол.

- С тобой все в порядке? - Ши Ксяоньян поспешно отступила.

- Куда это ты собралась? - слабым и напряженным голосом спросил её Му Кианчу, его глаза смотрели на нее со страхом. - Разве ты больше не можешь молить Гонг Оу?

Его женственное лицо было бледным, на нем застыло страдальческое выражение. Он заставил себя подняться.

Ши Ксяоньян непонимающе уставилась на него.

Он боялся, что она пойдет умолять Гонг Оу.

- Я просто выйду на минутку. Я сейчас вернусь, - сказала Ши Ксяоньян. Повернувшись, она посмотрела на Аллена и сказала: - Быстро помогите Му Кианчу сесть в машину, поезжайте сначала в больницу, оставьте мне одну, и я скоро буду.

- Подумай на секундочку...

- Не волнуйся, я не собираюсь его умолять.

Ши Ксяоньян улыбнулась Му Кианчу, позволив помочь ему первым покинуть место происшествия.

- Хорошо.

Когда Му Кианчу услышал, что она не собирается умолять Гонг Оу, выражение его лица немного смягчилось.

Глядя, как их машина медленно отъезжает, Ши Ксяоньян встала на обочине и помахала рукой Му Кианчу, затем повернула голову и посмотрела на ряд машин у дороги, и ее взгляд остановился на нескольких бюджетных автомобилях.

Ее взгляд стал глубже, когда она подошла к машине и остановилась перед дверью, холодно заглядывая внутрь.

Стекло бюджетного автомобиля было черным как смоль, внутри ничего не было видно.

Ши Ксяоньян уставилась в окно прямо перед собой. На её красивом лице застыло холодное выражение.

Одна секунда.

Две секунды.

Три секунды.

Окно медленно опустилось.

Красивое лицо Гонг Оу очутилось в ее поле зрения.

Действительно.

Она должна была об этом догадаться, но почему-то чувствовала, что Гонг Оу пристально смотрит на нее.

Там сидел Гонг Оу. Он был одет в удивительно величественно, подбородок его был слегка вздернут вверх, его поза была значительной и исполненной мощи.

Он медленно повернул голову, пара черных как смоль глаз взглянула на нее с презрением. Тонкая губа приподнялась дугой.

- Что, ты больше не можешь этого выносить? Ты сама выбрала эту дорогу.

Он просто сказал, что она придет и будет умолять его. Она не испугается его, даже если ей придётся столкнуться с привидением.

Он не верил, что у нее хватит мужества продолжать сопротивляться ему.

Ши Ксяоньян молча смотрела на него.

- Это только начало. Если ты захочешь вернуться...

- Давай я встану перед тобой на колени, как сука в собачьем ошейнике, и вылижу все, что у тебя есть, хорошо?

Ши Ксяоньян выслушала все его слова, и её голос, сначала мягкий, стал холодным и равнодушным.

Она оборвала речь Гонг Оу, его лицо потемнело, и он холодно сказал:

- Хорошо, ошейник готов? На этот раз я свяжу тебя дома. Давай посмотрим, к кому ты ещё сможешь побежать!

Он щадил ее снова и снова, а она так с ним поступала?

Глядя на то, как самодовольно он себя ведёт, Ши Ксяоньян не могла не сжать руки в кулаки. Как её угораздило влюбиться в такого мужчину?

- Гонг Оу, тебе не кажется, что ты просто скучный? - холодно спросила Ши Ксяоньян.

- Что ты сказала?

Тело Гонг Оу напряглось, взгляд его чёрных глаз впился в нее.

- Велосипедисты, книжные полки, цветочные горшки, метательные ножи, стальные дубинки... Неужели тебе просто необходимо быть таким жалким? - саркастически спросила Ши Ксяоньян.

- Что это доказывает? То, что ты можешь нас мучить?

В каждом её слове крылась издёвка над ним.

Нельзя было сказать, что насмешка ценной для него женщины послужила для него положительным опытом.

Гонг Оу напрягся, и его дыхание внезапно стало тяжелее. Его глаза вспыхнули с намеком на неловкость, а тонкие губы плотно сжались. Он долго смотрел на неё с насмешкой во взоре.

- Ши Ксяоньян, кто тут сволочь, ты сказала?

- Ты никогда не думал, что ошибаешься, не так ли? Ты все делаешь правильно, не так ли? – сдержав свой сарказм, холодно спросила Ши Ксяоньян.

- В чем была моя ошибка? – отчётливо выговаривая каждое слово, спросил он.

Он был прав. Разве он когда-нибудь ошибался?

- Хорошо, давай я тебе всё объясню, - Ши Ксяоньян посмотрела в его холодное лицо и сказала: - Три года назад ты даже не смог обследовать весь корабль, а уже помчался защищать меня и незаконно запер. Ты несколько раз чуть не убил меня, но извинился ли ты передо мной хоть раз?

Лицо Гонг Оу потемнело.

- Я оборвала все связи с Му Кианчу, я была готова остаться с тобой. Но ты отблагодарил меня тем, что причинил Му Кианчу боль у меня за спиной. Другими словами, ты никогда не верил в мою невиновность, - сказала Ши Ксяоньян. - Ты, как ты можешь говорить, что ты так добр ко мне?

Гонг Оу сидел с мрачным лицом.

- Я была неправа, когда упомянула твоего брата, но ведь это ты начал лицемерить первым. Только из-за того, что я заговорила о твоём брате, ты притащил меня назад, как собаку, а потом мучил нас вот так весь день, - сказала Ши Ксяоньян хриплым голосом. - Гонг Оу, неужели ты действительно не видишь в этом своих ошибок?

Закончив, она стояла молча.

Теплый ветер гулял по улицам, и она стояла под его порывами, ее лицо, освещаемое солнцем, было холодно.

- Что еще ты имеешь против меня? Просто скажи это вслух, - Гонг Оу был так зол, что просто рассмеялся. Его улыбка становилась всё шире и шире.